

УДК 165

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-39-48

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЯЗЫКА DIGITAL ЭПОХИ

Кленовская Василиса Александровна – старший преподаватель кафедры философии. Южно-Уральский государственный университет. 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76; e-mail: vasilisa-pogorelaja@yandex.ru

В данной статье анализируется онтологическое измерение современного языка в условиях медиареальности. Акцент делается на художественном языке, с помощью которого происходит самопознание. В условиях цифровизации человек потерял связь с творческим началом: для того, чтобы восстановить связь человека с миром, необходимо восстановить связь с языком как с творческим началом посредством художественного языка. В процессе самопознания человека через художественный язык происходит обретение аутентичности. Цифровая реальность – это реальность, в которой границы подлинности и неподлинности размыты, процесс самопознания упрощен, парадигма чувствительности не является более органически присущей человеку. Культура человечества дошла до такого момента, что знаки и образы, создаваемые человеком, не отсылают больше к действительности. Возникает проблема герменевтического характера, проблема понимания, поскольку человеком больше не движет желание познания. Человек теряет связь с целым, возникает сосредоточение на части как на целом. Происходит подмена понятий, рационализация действительности, жизнь воспринимается как черновик, а реальность как эффект, происходит потеря онтологического фундамента человеком. Благодаря восстановлению связи с творческим началом посредством художественного языка человек обретает утраченную целостность и подлинность существования. Художественный язык делает возможным объединение рационализма и иррационализма, ибо находится на границе этих сфер. Включение иррационализации в жизнь позволит человеку стать одним целым с миром. При условии рассмотрения человека по-новому отсутствие разрыва между человеком и миром станет очевидным.

Ключевые слова: язык, онтология языка, художественный язык, медиареальность, самопознание, интерпретативность, виртуальная коммуникация, проблема понимания, подлинность, гиперреальность, симулякр

Цитирование: Кленовская В.А. Онтологическое измерение языка Digital эпохи // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 1. С. 39-48. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-39-48

THE ONTOLOGICAL DIMENSION OF THE DIGITAL AGE LANGUAGE

Vasilisa A. Klenovskaya – senior lecturer of the Department of Philosophy. South Ural State University (National Research University). 76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; e-mail: vasilisa-pogorelaja@yandex.ru

This article analyzes the ontological dimension of the modern language in the conditions of media reality. The emphasis is on the artistic language through which self-knowledge takes place. In the conditions of digitalization, a person has lost touch with the creative principle. In order to restore a person's connection with the world, it is necessary to restore contact with language as a creative principle through artistic language. In the process of self-knowledge of a person through an artistic language, authenticity is acquired. Digital reality is a reality in which the boundaries of authenticity and inauthenticity are blurred, the process of self-knowledge is simplified, the paradigm of sensitivity is no longer organically inherent in man. The culture of humankind has reached such a point that the signs and images created by humans no longer refer to reality. There is a hermeneutical problem, a problem of understanding, because a person is no longer driven by the desire for knowledge. A person loses touch with the whole; there is a concentration on the part as a whole. There is a substitution of concepts and rationalization of reality. Life is perceived as a draft, and reality as an effect, and there is a loss of the ontological foundation by a person. Thanks to the restoration of connection with the creative principle through the artistic language, a person acquires the lost integrity and authenticity of existence. Artistic language makes it possible to combine rationalism and irrationalism, because it is located on the border of these spheres. The inclusion of irrationalization in life will allow a person to become one with the world. If a person is viewed in a new way, the absence of a gap between man and the world will become obvious.

Keywords: language, ontology of language, artistic language, mediareality, self-knowledge, interpretativeness, virtual communication, problem of understanding, authenticity, hyperreality, simulacrum

For References: Klenovskaya, Vasilisa. 2022. The ontological dimension of the digital age language, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (1): 39-48. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-39-48 (In Russian).

В заглавной статье панельной дискуссии автор сосредоточил внимание на новом феномене интернет-культуры – мемах как особом языке, который активно используется в интернет-пространстве и оказывает влияние на субъектность и возможности формирования нового знания в процессе обмена информацией подобного вида. В ответной реплике хотелось рассмотреть особенности языка digital эпохи и показать, что языковые изменения принципиально меняют действительность.

Безусловно, язык видоизменяется от эпохи к эпохе. С начала развития язык трансформировался, расширялся, усложнялся, приобретал глубину для осуществления понимания. Внешняя языковая конструкция влияет на глубинные онтологические смыслы. Часто нововведения в языке даются непросто, слово распаковывается и обрывает смысл, придает фактурность и значимость означаемому. Когда слово обжилось и вжилось в мир, оно становится неразрывным с предметом. Исключить слово, значит исключить предмет, процесс, явление. За словом скрывается преемственность языковой традиции.

В условиях виртуальной реальности человек воспринимает мир по-новому. Принципиально изменяется парадигма чувствительности, встают вопросы об объяснении подлинности и не-подлинности в новых реалиях, изменения способа получения и обработки информации влияют на процедуру самопознания; таким образом, изменения касаются всех сфер восприятия реальности человеком [Гиренок, 1994]. Дыдров А.А. в статье «Антиутопия в интернете: что нового мемы дали жанру?» рассматривает мемы как один из языков проявления digital эпохи. Профессор отмечает, что мемы пользуются популярностью и влияют на самопознание человека наряду с традиционными формами искусства – музыкой, литературой, кинематографом, изобразительным искусством. В отличие от традиционных форм искусства интернет-мемы способствовали возникновению критического заряда, прямо воздействующего на сознание человека, без дополнительных преград в виде аллюзий и аллегорий [Дыдров, 2022, с. 10]. Поэтому так важно рассмотреть видоизменения языка, поскольку понимание языковых особенностей позволит человеку лучше понимать самого себя, а главное, понимать среду, которая влияет на проявление субъектности.

Язык – маркер, «отражающий» и «выражающий» реальность. Столь быстрая реакция языка на изменения в общественном сознании обусловлена его динамичностью. Отражая состояние общественного сознания, язык влияет на формирование и развитие человека [Гумбольдт, 2000]. Восприятие речи без возможности взаимодействия с говорящим (или говорящими), как при прослушивании радио, просмотре телепередач или фильмов, стало возможным только на рубеже двадцатого века, а в форме массовой коммуникации – несколько десятилетий спустя. Излишне указывать на то, что большинство языковых изменений происходили без участия вещательных или даже печатных средств массовой информации [Обрезков, 2008]. Однако новые подходы к формированию языка легко увидеть в языке средств массовой информации.

Язык – один из аспектов нашей культуры, который не является исключением для влияния СМИ. Как и другие аспекты нашей культуры, СМИ способны влиять на использование языка в обществе.

Такие средства массовой информации, как телевидение, радио, Интернет и др., способны формировать наш язык, способ мышления и поведение. Эти возможности только возрастают, поскольку такие

устройства, как мобильные телефоны и планшетные компьютеры, позволяют получать доступ к различным формам СМИ отовсюду.

Все эти источники используются в повседневной жизни – просмотр телепередач, поиск последних событий и новостей с помощью интернета для дальнейшего обсуждения тем, которые происходят с нами, происходят вокруг нас.

Являясь инструментом познания и постоянного осмысления мира, язык также служит средством коммуникации и выражения мысли. Потенциал языка не ограничивается только передачей и хранением информации, с его помощью также формируются новые понятия, и, главное, это онтологический экзистенциал, благодаря которому создается поле для интерпретативности и самопонимания субъектности. Тот факт, что язык играет важную роль в процессе общения, достаточно легко признается, но гораздо менее охотно принимается во внимание. Язык был проигнорирован в ряде исследований массовой коммуникации. Однако стоит обратить внимание на то, что как сам язык, так и выбор конкретных языковых средств оказывают непосредственное влияние на структуру мышления и тем самым видоизменяют восприятие и воспроизведение действительности. В эпоху digital происходит обновление языка современности, языка социума посредством цифровых технологий.

Язык в виртуальной реальности приобретает новые особенности, которые принципиально трансформируют действительность.

Автор под виртуальной коммуникацией понимает синтез письменной и устной речи, включающий использование технологий. Данный синтез характеризуется возможностью межличностного общения одновременно с большим числом партнеров, а получение и обработка информации отличается увеличением скорости. Это приводит к упрощению и редуцированию языковых средств, что создает проблему адекватного понимания. Информационная реальность создает иллюзию того, что все уже известно, не оставляя место для интерпретации, но именно в истолковании человек движется к постижению того, что непосредственно не дано. Только через герменевтический анализ раскрывается сущность, которая не дана изначально. Еще Гуссерль призывал обратиться к «самим вещам», используя этот метод. У Хайдеггера обращение к «самим вещам» означает овладение «понятийно-ясной проблематикой» [Херманн, 2000].

При виртуальном общении собеседники представляют образы друг друга, в результате собеседники оперируют образами, а не действительным целостным представлением друг о друге. Однонаправленность коммуникации создает общение не между Я и Другим, а между Я и псевдо Я/экраном. Это создает проблему распознавания подлинности, человек теряет связь с целым, возникает сосредоточение на части как на целом, происходит подмена понятий.

Теряют значение невербальные средства общения, возникает иконический поворот в языке, люди, поглощенные игрой знаков, перестают мыслить критически. При визуализации языка спектр выражения эмоций сужается до «смайликов», «эмоджиков», мемов.

Язык переходит в плоский формат, происходит отказ от глубины и боязнь ее на языковом уровне, обесценивание, обеднение и отчуждение. Жизнь берется в скобки как что-то неважное, не оставляя за скобками почти ничего.

В отличие от радио и телевидения интернет-коммуникация требует обратную связь в виде комментария, «лайка»/«дизлайка»; появляется необходимость человека включаться в интерактивность, постоянно что-либо воспроизводить. Визуализация языка сопровождается медиа эффектами – аудио, видео, – это приводит к тому, что язык воспринимается как манифестация. Овнешнение, публичность и доступная форма, которые приобретает виртуальный язык, не говорят о подлинном мышлении. «Доверить свой интеллект машине, значит освободиться от всякой претензии на знание <...> то, что предлагают машины, есть манифестация мысли, и люди, управляя ими, отдаются этой манифестации больше, чем самой мысли. Машины не зря называют виртуальными: они держат мысль в состоянии бесконечного напряженного ожидания, связанного с краткосрочностью исчерпывающего знания. Действие мысли не имеет определенного срока» [Бодрийяр, 2000, с. 75].

«Окружающий человека мир превратился в одни названия, бытие как бы исчезло. А вместе с бытием исчез и его смысл» [Хайдеггер, 1988, с. 331]. В условиях медиареальности за названиями уже не стоят реальные предметы, происходит игра знаков без означаемого; информация, как и сама реальность, превращается в симулякр. Симулякр заключается в том, что культура человечества дошла до такого момента, что знаки и образы, им создаваемые, не отсылают больше к действительности, как если бы было изобретено слово, за которым ничего бы не стояло. Бодрийяр заявляет, что культура современного общества превратилась в набор симулякров, отсылающих к другим симулякрам, а не к реальности. Таким образом, люди живут в гиперреальном пространстве – где взаимодействие с симулякрами приводят к другим симулякрам.

Гиперреальность – это цифровая реальность. Гиперреальность и симулякры проявляются в работе СМИ и рекламы, где сложно проверить достоверность информации. В Инстаграме люди заменили живое социальное взаимодействие на стремление показать несуществующую жизнь. Создание и воспроизведение псевдореальности является еще и подражанием, возникает эффект копии, которая не имеет оригинала. Это ведет к еще одной проблеме – «все могу, ничего не умею», ибо, создавая псевдореальность, люди забыли о себе. Знания и возможности перестали принадлежать человеку: они теперь находятся вне его, в сплошном потоке созданных симулякров, которые могут спокойно обойтись без нашего реального существования. Желание людей казаться кем-либо приводит к тому, что человек не оказывается в действительности никем, ибо перестает понимать, где заканчиваются и начинаются его границы, а где границы Другого, и существуют ли они вообще. Инстаграм позволяет создать образ «хорошей жизни» – парадокс в том, что вариации «любого»

ограничены, так как нет альтернативы и выбора. Привлекает жизнь только здесь и сейчас, пропадает интерес заглянуть в будущее, а также критерий сравнения, ибо сравнивать оказывается не с чем, «уникальность» становится массовым явлением.

В таких условиях сложно определить и раскрыть истину. Философ Мартин Хайдеггер определяет истину как «самораскрытие бытия, непотаенность» (алетейя, греч. *aletheia* – несокрытость, непотаенность). Он видит в экзистенции человека то условие, через которое говорит о себе истина бытия [Хайдеггер, 1991]. Хайдеггер утверждает, что истина бытия дает о себе знать через экзистенцию поэтов: воссоединяясь с творческим началом, человек воссоединяет целостность бытия. Художественный язык позволяет собирать целостность и смыслы, что оказывается возможным благодаря духовному и эмоциональному опыту человека, который возникает при соприкосновении с художественным произведением, например, с поэзией, картиной, фильмом и т.д.

В новых условиях художественный язык позволяет через метафоричность увидеть реальность целостной, а не разделенной посредством субъект-объектного отношения. Резерв художественных значений присутствует уже в самом языке, что воссоздает творческий процесс и подтверждает первоначальную онтологическую реальность языка. Художественный язык обладает тремя основными характеристиками – созданием, приобщением и интерпретацией, – благодаря которым он является языком аутентичности. С появлением техники возникли новые виды и возможности художественного слова, которые позволяют реализоваться художественному языку в современных реалиях. Это обусловлено поиском экзистенциальных оснований человека в новых условиях интернет-пространства.

Технологии предоставляют человеку новые инструменты для осуществления творческого потенциала, но важно понимать, что это только инструмент, а не что-то большее. Творчество – это процесс самовыражения субъектности посредством эмоционально-чувственной сферы, в результате которого происходит создание нового объекта, который человек наделяет смыслом [Кедров, 1972]. Учитывая это, невозможно назвать творчеством, например, процесс генерации всевозможных мелодий через программу. Так, например, юрист и музыкант Дэмиен Рил и программист Ной Рубин сгенерировали «все мелодии в мире» с помощью алгоритма, после чего заявили о своих авторских правах и передали их в общественное пользование. Это указывает на особенности медиа языка: точность, скорость, огромный объем памяти, отсутствие творческого начала [Purnomo et al., 2017]. Самовыражения и наделяния создаваемого объекта смыслом в таком сочетании и перестановки нот здесь нет, нет духовной практики, которая трансформирует человека и позволяет, благодаря «внутреннему зеркалу», ощущать себя частью целого и понимать смыслы. Также посредством технологической компиляции звуков, слов пропадает свободный поиск. Именно свободный поиск смысла в практике интер-

претативности предполагает самопознание человека [Ширяев, 1990]. Данный пример соприкасается с тем, что говорит о мем-культуре Дыдров А.А.: «интерпретации становится бесконечной ... потому, что открыта ... и продуцируется на сверхскоростях. Иконическое в мемах становится поводом для ситуативных, спонтанных реплик... Благодаря функционированию интерпретационного механизма мема все его референции «десакрализуются» ... Что мему действительно хорошо удастся, так это комбинирование знаков, открывающее дорогу новому взгляду на прежде существовавшее автономно ... или вписанное в совершенно иной контекст... Мемы не случайно названы “ремиксами», что отсылает к пере(об)работкам и различным вариациям одного и того же референ-та» [Дыдров, 2022, с. 11].

Человечество неизбежно будет совершенствовать технологии, тем самым приближаясь к «совершенству виртуальной вечности», в бесконечном и вынужденном пребывании в цифровом паноптикуме, откуда не сбежать. Сегодня человеку уже невозможно исчезнуть из поля наблюдения камер или скрыть следы существования. Нет и не будет противостояния виртуального мира реальному, потому что нет конфликта, но есть вечный «гомеостаз человека с машиной» [Бодрийяр, 2000].

В условиях гипертекстовой и клиповой реальности, неконтролируемости информации, «гибридной» формы коммуникации, быстрого выражения мысли, возможности анонимности жизнь начинает восприниматься как черновик, а реальность как эффект.

Учитывая динамичность языка и его исторические особенности, его видоизменения неизбежны. До поры до времени язык может не реагировать на происходящие изменения под воздействием современных технологий. Однако упрощение языка неизбежно приведет к непосредственному упрощению сознания и мышления как отдельного человека, так и всего общества.

В век господства высоких технологий и засилья массовой культуры остается чрезвычайно мало времени для сосредоточенных раздумий и самоанализа. Поэтому так важно обратить внимание на изменения в языке. Рефлексируя языковые изменения, человек осмысляет изменения собственного бытия, осознает себя в новых условиях и возвращает аутентичность действительности.

Полная рационализация мира не является путем достижения воссоединения человека с миром, поскольку стремление к объективному и точному знанию во всех сферах жизни не достижимо. В своей онтологии М. Хайдеггер утверждает, что воссоединение человека с творческим началом посредством художественного языка позволяет обрести человеку утраченную целостность и подлинность существования. Художественный язык делает возможным объединение рационализма и иррационализма, ибо находится на границе этих сфер. Во-первых, художественный язык выходит за пределы рационализма и стремится к апофатичности, а во-вторых, человек проникает в смысл произведения как благодаря

интуиции, так и благодаря интерпретативной практике. Включение иррационализации в жизнь позволит человеку стать одним целым с миром. При условии рассмотрения человека по-новому отсутствие разрыва между человеком и миром станет очевидным. Язык – это истина, которая проявляет суть человека, раскрывая смысл вещей.

Таким образом, видоизменения языка заставляют человека воспринимать мир по-новому. Для автора важным маркером самопознания являются всевозможные проявления художественного языка в процессе творчества. Новый формат художественного языка в условиях digital эпохи сочетает в себе текст и медиатехнологии, благодаря которым язык обретает материальную форму в аудио- и видеоформатах. Важными аспектами идентификации художественного языка являются изменение и расширение привычных рамок использования и восприятия текста, многомерность пространства, многоликость творческого процесса, образность и виртуализация языка. Самопознание digital эпохи позволяет индивиду конструировать новую действительность, используя медиаэффекты и многообразные словесные формулы.

Современный художественный язык является откликом на современное сознание человека в условиях цифровой эпохи, которая внесла корректировки в восприятие реальности. Медиа язык возник со своим набором инструментария как отклик на человека современности, который вынужден искать себя в условиях цифровой эпохи, совмещая рациональное и иррациональное. Поскольку медиа язык визуализирует абстрактный текст, это делает возможным анализировать окружающую среду и преобразовывать хаос из звуков и надписей в нечто большее, что осуществляет самопознание. «Язык – дом нашего бытия», и самое время задуматься, все ли в порядке с нашим домом.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Бодрийяр, 2000 – *Бодрийяр Ж.* Ксерокс и бесконечность // Ж. Бодрийяр. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. С. 75–87.
- Гиренок, 1994 – *Гиренок Ф. И.* Ускользающее бытие. М.: ИФРАН, 1994. 218 с.
- Гумбольдт, 2000 – *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию / пер. с нем.; общ. ред. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 2000. 400 с.

Дыдров, 2022 – Дыдров А. А. Антиутопия в Интернете: что нового мемы дали жанру? // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 1. № 1. С. 6-13. doi: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-6-13

Кедров, 1972 – Кедров Б. М. О процессах научного творчества // Художественное и научное творчество / под редакцией Б. С. Мейлаха. Л.: Наука, 1972. С. 37–53.

Обрезков, 2008 – Обрезков А. А. Онтология языка: эволюция проблемы и ее современное состояние: автореф. дисс. ... канд. филос. н. Иваново: ИГУ, 2008. 27 с.

Семенов, 2005 – Семенов С. Н. Творческое мышление (сущность, механизмы, пути оптимизации). Уфа: РИО БашГУ, 2005. 144 с.

Хайдеггер, 1988 – Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии: сб. пер. / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 314–356.

Хайдеггер, 1991 – Хайдеггер М. О сущности истины / М. Хайдеггер // Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. С. 8–27.

Херманн, 2000 – Херманн Фр.-В. фон. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля: сб. / пер. с нем. Мн.: Пропилеи, 2000. 192 с.

Ширяев, 1990 – Ширяев Л. А. Социально-философские проблемы оптимизации научно-технического творчества. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 178 с.

Purnomo et al., 2017 – Purnomo S. F. L. A., Nababan M., Santosa R., Diah K. Ludic linguistics: A revisited taxonomy of fictional constructed language design approach for video games // GEMA: Online Journal of Language Studies. 2017. Vol. 17. No. 4. P. 45–60.

References

Baudrillard, J. “Xerox and infinity”, in: J. Baudrillard, *Transparency of Evil* / transl. from French. Moscow: Dobrosvet Publ., 2000. 75–87. (In Russian)

Dydov, A.A. “Antiutopiya v Internete: chto novogo memy dali zhanru?” [Distopia on the Internet: What's new have memes given to the genre?], *Tsifrovoy uchenyy: laboratoriya filosofa* [The Digital Scholar: Philosopher's Lab], 2022, vol. 1, no. 1, pp. 6 –13, doi: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-6-13

Girenok, F.I. *Uskolzayuschee bytie* [Elusive Being]. Moscow: IFRAN Publ., 1994. (In Russian)

Heidegger, M. “Letter about humanism”, in: Yu.N. Popov (ed.), *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* [The Problem of Man in Western Philosophy]: collection of translations. Moscow: Progress Publ., 1988. (In Russian)

Heidegger, M. “O suschnosti istiny” [On the essence of truth], in: M. Heidegger, *Razgovor na proselochnoy doroge* [Conversation on a Country Road]. Moscow: Higher School Publ., 1991, pp. 8–27. (In Russian)

Hermann Fr.-V. von. *Ponyatie fenomenologii u Khaydeggera i Gusserlya* [The Concept of Phenomenology in Heidegger and Husserl]: Collection / trans. from German. Minsk: Propylei Publ., 2000. (In Russian)

Humboldt, W. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu* [Selected Works on Linguistics] / trans. from German / ed. by G.V. Ramishvili. Moscow: Progress Publ., 2000. (In Russian)

Kedrov, B.M. “O protsessakh nauchnogo tvorchestva” [On the processes of scientific creativity], in: B.S. Meylakh (ed.), *Khudozhestvennoe i nauchnoe tvorchestvo* [Artistic and Scientific Creativity]. Leningrad: Nauka Publ., 1972, pp. 37–53. (In Russian)

Obrezkov, A.A. Ontologiya yazyka: evolyutsiya problemy i ee sovremennoe sostoyanie [Ontology of Language: The Evolution of the Problem and Its Current State]: abstract of the PhD DSc dissertation in Philosophy. Ivanovo: Ivanovo State University, 2008. (In Russian)

Purnomo, S.F.L.A., Nababan, M., Santosa, R., Diah, K. "Ludic linguistics: A revisited taxonomy of fictional constructed language design approach for video games", *GEMA: Online Journal of Language Studies*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 45–60.

Semenov, S.N. Tvorcheskoe myshlenie (sushchnost, mekhanizmy, puti optimizatsii) [Creative Thinking (Essence, Mechanisms, Ways of Optimization)]. Ufa: RIO Bashgu Publ., 2005. (In Russian)

Shiryaev, L.A. Sotsialno-filosofskie problemy optimizatsii nauchno-tehnicheskogo tvorchestva [Socio-philosophical Problems of Optimization of Scientific and Technical Creativity]. Sverdlovsk: Ural University Publ., 1990. (In Russian)

Поступила в редакцию: 08.03.2022